

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 February 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать первая сессия

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря****Техническая помощь и создание потенциала****Расследование Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека по Ливии****Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 28/30 Совета по правам человека, был подготовлен на основе расследования, проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В нем описываются широко распространенные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и акты попрания прав человека, совершенные всеми сторонами конфликта в Ливии в 2014 и 2015 годах. В докладе описывается также положение правозащитников, журналистов, мигрантов, общины Таверги и детей и ситуация в области отправления правосудия в Ливии в этой связи. Кроме того, в нем приводится оценка системы правосудия и инициатив по привлечению виновных к ответственности.

* Информацию, содержащуюся в настоящем докладе, следует рассматривать совместно с документом зала заседаний, в котором представлены подробные сведения о результатах проведенного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека расследования по Ливии (A/HRC/31/CRP.3).

GE.16-02104 (R) 090316 090316

* 1 6 0 2 1 0 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

УВКПЧ также представляет в докладе обновленную информацию об оказании технической помощи и помощи в создании потенциала для поддержки ключевых учреждений и организаций гражданского общества. В заключительной части доклада приводятся рекомендации всем сторонам конфликта, правительству, международному сообществу, Совету по правам человека и Совету Безопасности.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
А. Мандат	4
В. Методология	4
II. Международные правовые рамки	5
III. Контекст	5
IV. Вооруженные субъекты в Ливии	6
V. Характер нарушений и злоупотреблений	7
А. Незаконные убийства и казни	7
В. Нападения на гражданское население и гражданские объекты, а также на других пользующихся особой защитой лиц и объекты	8
С. Произвольные задержания, похищения и исчезновения	9
D. пытки и другие виды жестокого обращения	10
E. Гендерное насилие и дискриминация в отношении женщин	11
F. Экономические, социальные и культурные права	12
G. Отправление правосудия	13
H. Правозащитники и журналисты	14
I. Мигранты	15
J. Община Таверги	16
K. Дети	16
VI. Общие выводы	17
VII. Оценка системы правосудия и принятие мер по привлечению виновных к ответственности	18
VIII. Обновленная информация об оказании технической помощи	20
IX. Рекомендации	21

I. Введение

A. Мандат

1. 27 марта 2015 года Совет по правам человека принял свою резолюцию 28/30, в которой просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в срочном порядке направить миссию для расследования нарушений и злоупотреблений в области международного права прав человека, совершенных в Ливии с начала 2014 года, и установления фактов и обстоятельств таких нарушений и злоупотреблений в целях недопущения безнаказанности и обеспечения полной ответственности виновных. Он также просил представить Совету письменный доклад о выводах, сделанных по итогам расследования, и сотрудничестве с правительством Ливии, включая рекомендации в отношении будущих потребностей в области укрепления потенциала, в том числе в отношении системы правосудия и привлечения к ответственности, но не ограничиваясь только ими.

2. В соответствии с мандатом, внимание миссии было сосредоточено на расследовании нарушений и злоупотреблений, совершенных в период с 1 января 2014 года, и анализе действий как государственных, так и негосударственных субъектов. В ходе проведения расследования Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) получило информацию о лицах, предположительно ответственных за нарушения и злоупотребления. Эта информация носит строго конфиденциальный характер.

B. Методология

3. Правительство Ливии¹ выразило поддержку проведению расследования и предложило свою помощь в случае осуществления группой УВКПЧ по расследованию² миссий в Тобруке и аль-Байде. Верховный комиссар выразил в этой связи свою признательность. В связи с положением в плане безопасности был возможен лишь однодневный визит в Триполи, ограниченный территорией аэропорта. Правительству был направлен перечень вопросов, однако по состоянию на январь 2016 года ответ получен не был.

4. Верховный комиссар выражает признательность правительству Туниса за размещение группы у себя в стране, что было необходимо в связи с сохранявшейся сложной обстановкой в плане безопасности в Ливии. Деятельность по установлению фактов велась через миссии и дистанционное общение с отдельными лицами в Ливии. Группа осуществила миссии в Тунис, Ливию, Египет, Турцию, Иорданию и Италию и содействовала организации поездок некоторых жертв и свидетелей в Тунис. Группа провела более 250 встреч, в том числе с более чем 200 жертвами и свидетелями. Публичный запрос о направлении материалов был сделан в июле 2015 года и распространен среди государств – чле-

¹ Во время расследования, проведенного с июля по декабрь 2015 года, в Ливии существовали две отдельные структуры власти. В настоящем докладе понятие «правительство Ливии» относится к международно признанной на тот момент власти в Тобруке/аль-Байде.

² Группа состояла из шести сотрудников по правам человека (координатора, трех лиц, занимающихся расследованием нарушений прав человека, советника по правовым вопросам и советника по гендерным вопросам), переводчиков, сотрудников службы безопасности и административного персонала.

нов Организации Объединенных Наций в августе и сентябре 2015 года. УВКПЧ получило 66 сообщений, содержащих более 900 индивидуальных жалоб. Группа тесно сотрудничала с Миссией Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и обращалась за информацией к национальным правозащитным учреждениям Ливии, Национальному совету по гражданским свободам и правам человека и мандатариям специальных процедур (от которых был получен скоординированный ответ). Группа также обращалась за информацией к другим учреждениям Организации Объединенных Наций. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Программа развития Организации Объединенных Наций и Программа по применению спутниковой информации в оперативных целях (ЮНОСАТ) также оказали ценную помощь.

5. Помимо ограниченного доступа на территорию Ливии, группа по расследованию столкнулась с другой проблемой, связанной с враждебностью по отношению к тем, кто затрагивает вопросы, касающиеся прав человека. Политические разногласия в Ливии, а также тот факт, что большинство международных организаций действуют дистанционно, также повлияли на расследование. УВКПЧ, тем не менее, удалось собрать значительный объем информации, позволяющей сделать вывод о наличии веских оснований считать, что на территории Ливии имели место серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права и грубые акты попрания прав человека. Верховный комиссар отметил необходимость постоянного внимания со стороны международного сообщества для обеспечения эффективного, оперативного и тщательного расследования этих нарушений и злоупотреблений и привлечения виновных к ответственности.

II. Международные правовые рамки

6. Расследование проводилось в соответствии с резолюцией Совета по правам человека 28/30 в целом и с учетом подхода к осуществлению предыдущих миссий по расследованиям, санкционированных Советом по правам человека. Расследование проводилось в рамках всех соответствующих международных правовых норм, включая нормы международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права.

III. Контекст

7. Все еще восстанавливавшаяся после периода правления Каддафи и вооруженного конфликта 2011 года Ливия в 2014 и 2015 годах столкнулась со значительным ухудшением политической ситуации и положения в области безопасности в связи с наличием конкурирующих законодательств, разделенных органов и сил государственной безопасности и многочисленных вооруженных групп, что имело катастрофические последствия для населения.

8. В мае 2014 года на востоке страны генерал в отставке Халиф Хафтар начал операцию «Карам» (операция «Достоинство») якобы в целях искоренения «радикальных террористических» группировок в восточной части Ливии. Альянс групп, включая «Ансар аш-Шариа», присоединились к Совету шуры революционеров Бенгази для борьбы с силами, действующими в рамках операции «Достоинство». По состоянию на декабрь 2015 года боевые действия все еще велись. В июле 2014 года на западе страны, в Триполи, развернулись жесто-

ченные бои. Вооруженные группы из Мисураты, Триполи, эз-Завии, Зувары и других городов, первоначально пытавшиеся получить контроль над международным аэропортом Триполи, начали операцию «Фаджр Ливия» («Рассвет Ливии»), направленную против связанных с Зинтаном вооруженных групп. Бойцы «Рассвета Ливии» сумели получить контроль над Триполи, вытеснив вооруженные группы Зинтана за пределы города. Операция «Рассвет Ливии» распространилась на регион Варшефана. В горах Нафуса было начато контрнаступление. Благодаря подписанию соглашения о прекращении огня в 2015 году количество столкновений на западе страны уменьшилось.

9. В 2014 и 2015 годах племенные вооруженные группы участвовали в локальных боевых действиях на юге страны, в частности в Сабхе, Абвари и эль-Куфре. Вооруженные конфликты на севере также перекинулись на юг, а некоторые группы присоединились к операции «Достоинство» или «Рассвету Ливии».

10. В то же время набирали силу группы, присягнувшие на верность Исламскому государству Ирака и Леванта (ИГИЛ), в особенности в Дерне, Сирте и Бенгази. Помимо совместных мер реагирования со стороны Ливийской национальной армии, сил операции «Достоинство» и ряда вооруженных групп, Египет и Соединенные Штаты Америки также участвовали в авиаударах по этим группам³.

11. Политические разногласия в Ливии усилились в 2014 и 2015 годах, что привело к формированию отдельных администраций на востоке и на западе страны. В июне 2014 года были проведены выборы в новый законодательный орган – Палату представителей, утвердившие вновь сформированное правительство. Из-за нестабильной обстановки в плане безопасности в Триполи в августе 2014 года правительство во главе с премьер-министром Абдаллой ат-Тани было переведено в аль-Байду. Палата представителей начала свои заседания в Тобруке. Ранее учрежденный законодательный орган – Всеобщий национальный конгресс – был созван повторно, и параллельно с этим были созданы новые министерства в Триполи. Палата представителей одобрила операцию «Достоинство», в то время как Всеобщий национальный конгресс поддержал операцию «Рассвет Ливии». В результате проводившегося в течение года политического диалога 17 декабря 2015 года было подписано Ливийское политическое соглашение о формировании правительства национального согласия.

IV. Вооруженные субъекты в Ливии

12. Нынешнюю ситуацию следует рассматривать с учетом активизации деятельности «революционных» вооруженных групп в ходе конфликта 2011 года и отсутствия прогресса в проверке и интеграции этих групп в официальные силы безопасности. Многие группы формально находились под контролем министерств обороны, внутренних дел или юстиции, получали заработную плату от государства и в некоторых случаях наделялись функциями по охране правопорядка и содержанию под стражей. Однако вооруженные группы, как представляется, продолжали обладать значительной автономностью, в том числе при формировании своей собственной командной структуры. Количество таких групп и их участников значительно увеличилось. Они получили фактический

³ См. Aswat Masriya, “Egypt’s Military Strikes ISIS in Libya”, 16 February 2015, *Egyptian Streets*, and “U.S. Airstrike Targets Senior ISIL Leader in Libya”, United States Department of Defense, 14 November 2015.

контроль над обширными территориями, стратегическими объектами и государственными учреждениями. В частности, вооруженные группы осуществляют контроль над многими местами содержания под стражей. И без того раздробленная Ливийская национальная армия была разделена еще больше в связи с тем, что противодействующие власти признают разных военачальников.

13. В число основных вооруженных субъектов в Ливии входят: силы операции «Достоинство» (включая Ливийскую национальную армию и вооруженные группы под руководством генерала Хафтара); Советы шуры, включая «Ансар аш-Шариа», противостоящие силам операции «Достоинство»; «Рассвет Ливии» (включая «Ливийский щит» и другие вооруженные группы); коалиция вооруженных групп, противостоящих «Рассвету Ливии»; племенные вооруженные группы (в особенности на юге страны); и группы, присягнувшие на верность ИГИЛ.

V. Характер нарушений и злоупотреблений

A. Незаконные убийства и казни

14. УВКПЧ зафиксировало ряд незаконных убийств, в частности казней лиц, взятых в плен или задержанных/похищенных, а также убийств инакомыслящих. Были получены сообщения о незаконных убийствах во всех районах, охваченных конфликтом, совершенных большинством основных групп вооруженных субъектов.

15. В восточной части Ливии УВКПЧ зафиксировало шесть казней лиц, предположительно являвшихся членами или сторонниками «Ансар аш-Шариа», после их ареста или взятия в плен силами, связанными с операцией «Достоинство». В пяти случаях, по которым было проведено расследование, родственникам погибших стало известно об их смерти только по фотографиям, размещенным в социальных сетях. Один из служащих Ливийской национальной армии подтвердил, что он получал от своего командира четкие приказы об убийстве взятых в плен членов «Ансар аш-Шариа». Некоторые из добровольно сдавшихся боевиков также были убиты. УВКПЧ получило информацию о двух аналогичных казнях, совершенных группами, связанными с «Рассветом Ливии», однако не смогло подтвердить ее достоверность.

16. УВКПЧ провело расследование семи случаев убийств предполагаемых противников власти, шесть из которых произошли в Бенгази. Опрашиваемые в основном указывали на то, что ответственность за эти убийства лежит на «Ансар аш-Шариа». Жертвами стали четверо правозащитников, один сотрудник судебных органов и двое предполагаемых сторонников Каддафи.

17. Группы, присягнувшие на верность ИГИЛ, проводили публичные казни гражданского населения и лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях, в основном в Сирте и Дэрне, но также и в других районах. В качестве примера приводилось обезглавливание группы мужчин, включая 20 коптских христиан из Египта, в начале 2015 года и убийство взятых в плен боевиков в августе 2015 года, чьи тела были осквернены и выставлены на всеобщее обозрение.

18. Кроме того, поступили сообщения о незаконных убийствах в Сабхе и Аубари на юге страны, в том числе о расстреле ряда лиц, защищавших свои дома от налетов или присвоения противоборствующими племенными вооруженными группами.

В. Нападения на гражданское население и гражданские объекты, а также на других пользующихся особой защитой лиц и объекты

19. Международное гуманитарное право гласит, что стороны могут осуществлять нападения исключительно на законные военные цели, соблюдая при этом принципы избирательности, соразмерности и предосторожности. Многие из нападений, совершенных в ходе конфликта в 2014 и 2015 годах, по-видимому, носили неизбирательный характер, что имело наиболее серьезные последствия для густонаселенных жилых районов, в том числе в Бенгази, Триполи, Варшефани, горах Нафуса и на юге страны. Не было предпринято достаточных мер для защиты гражданского населения. Было применено тяжелое вооружение, например ракеты «Град», которое запрещено к использованию в густонаселенных жилых районах, так как оно не обеспечивает достаточной точности наведения. УВКПЧ не смогло установить стороны, ответственные за осуществление многих конкретных нападений, по причине ограниченности доступа на территорию страны, нехватки информации и схожести вооружений, используемых сторонами конфликта в Ливии. Вместе с тем УВКПЧ получило информацию о неизбирательных нападениях во всех районах, охваченных конфликтом.

20. В одном из случаев, расследованных УВКПЧ, двое детей были убиты 26 апреля 2015 года в жилом доме в районе аль-Хадаик Бенгази в результате попадания в него ракеты. В мае 2015 года трое детей погибли и двое были ранены после того, как снаряд попал в жилой дом в квартале Балон в районе аль-Фувайхат, Бенгази. Сообщалось, что во время нападения в этом районе не велось боевых действий и не находилось никаких известных военных целей.

21. Кроме того, имели место неизбирательные нападения в Триполи и других районах, например в Варшефани и горах Нафуса, в том числе в городе Кикла. Так, например, сообщалось, что ракета, выпущенная группами «Рассвета Ливии», находившимися в районе эль-Хаснан недалеко от Варшефаны, попала в машину, в которой находилась семья, пытавшаяся выбраться из-под обстрела. Трое членов этой семьи погибли. Связанные с Зинтаном вооруженные группы, по сообщениям, также используют тяжелое вооружение, не предназначенное для точного наведения на цель, например ракеты «Град», танки, зенитное оружие и минометы, в густонаселенных жилых районах.

22. Группы, присягнувшие на верность ИГИЛ, использовали террористов-смертников, что делало последствия их нападений неизбирательными. В одном из случаев, имевшем место в феврале 2015 года в эль-Куббе, для нападения на национальное управление безопасности был использован автомобиль, начиненный взрывчаткой. В результате двух взрывов погибли многие находившиеся поблизости гражданские лица.

23. Аналогичная ситуация наблюдается и на юге страны. В одном из расследованных УВКПЧ случаев в декабре 2014 года двое детей из общины Табу были серьезно ранены в результате попадания снаряда в их дом в эль-Даисе к востоку от Аубари. Как и в других аналогичных случаях, не сообщалось о прове-

дении в то время каких-либо боевых действий неподалеку, и УВКПЧ не известно о каких-либо военных объектах в этом районе.

24. В ходе конфликта другие лица и объекты, пользующиеся защитой международного гуманитарного права, включая медицинские учреждения, автомобили скорой помощи, медицинский персонал и гуманитарных работников, подвергались прямым нападениям или иным образом ощущали на себе их последствия. Например, были зафиксированы нападения на Медицинский центр в Триполи со стороны «Бригады ат-Тажин», вооруженной группы, связанной с «Рассветом Ливии», а также на больницу в эз-Завии со стороны вооруженных групп из Варшефаны. Снаряды попадали и в другие учреждения, включая городскую больницу аз-Захра. Кроме того, поступали сообщения о нападениях на автомобили скорой помощи с четко различимым символом Красного Полумесяца со стороны «Бригады 448» в окрестностях эль-Куфры. УВКПЧ зафиксировало случаи похищения и взятия в заложники гуманитарных работников членами вооруженной группы из эль-Магары на юге страны.

25. Частная собственность в районах, охваченных конфликтом, подвергалась присвоению, мародерству и намеренно уничтожалась. УВКПЧ расследовано четыре случая в Бенгази, когда вооруженные группы, связанные с операцией «Достоинство», в том числе вооруженная группа «Авлиа ад-Дамм», отбирали или уничтожали собственность лиц западного происхождения. Аналогичные сообщения были получены в отношении групп, связанных с «Рассветом Ливии», в регионе Варшефаны. Кроме того, сообщалось о присвоении и уничтожении частной собственности группами, присягнувшими на верность ИГИЛ.

С. Произвольные задержания, похищения и исчезновения

26. По имеющимся оценкам, более 9 000 человек в настоящее время находятся под стражей в учреждениях Министерства юстиции и Департамента по борьбе с нелегальной миграцией министерства внутренних дел⁴. Эта цифра не включает значительное число лиц, содержащихся под стражей в других учреждениях, например находящихся в ведении Министерства внутренних дел, Министерства обороны и/или под контролем вооруженных групп⁵.

27. УВКПЧ опросило бывших заключенных, которые были задержаны произвольно. Лишь некоторым из них были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. Другие не знали причину своего ареста или содержания под стражей. Практически ни один из них не мог воспользоваться своим правом на надлежащее судебное разбирательство, а большинству было отказано и в других правах, например в праве на поддержание контакта с их семьями. Примером может служить случай, когда 54-летний мужчина был задержан в мае

⁴ Согласно данным судебной полиции, по состоянию на март 2014 года около 6 200 человек (включая 80–90 женщин и 10 детей) находились под стражей в учреждениях Министерства юстиции, в то время как данные Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и МОМ гласят, что по состоянию на май 2015 года 3 245 человек (329 женщин и 34 ребенка) содержались под стражей в учреждениях, находящихся в ведении Департамента по борьбе с нелегальной миграцией.

⁵ В настоящем докладе термин «задержание» призван отразить лишение свободы, осуществленное как государственными должностными лицами, так и вооруженными группами, учитывая, что вооруженные группы по-прежнему осуществляют контроль над многими учреждениями и что многие из них были теоретически помещены в ведение государственных ведомств в процессе интеграции, начатом в 2011 году.

2014 года в районе Бенгази Ливийской национальной армией, действовавшей совместно с силами операции «Достоинство», как сообщается, по причине того, что он родом из Дерны и, следовательно, предположительно связан с ИГИЛ.

28. Учитывая ограниченное функционирование судов, практически отсутствует возможность судебного рассмотрения вопроса о законности содержания под стражей. Даже в тех случаях, когда такая возможность есть, постановления судов об освобождении из-под стражи не всегда исполняются. В одном из случаев, расследованных УВКПЧ, в январе 2014 года судья в Триполи постановил освободить мужчину из-под стражи. Однако по пути домой мужчина был вновь задержан Революционной бригадой Триполи и вновь помещен в центр содержания под стражей.

29. В некоторых случаях отдельные лица были похищены в целях возможного получения выкупа или обмена заключенными. Мужчина из Варшефаны, как сообщается, был похищен в ноябре 2014 года одной из вооруженных групп и помещен в центр содержания под стражей в Сиди Билале. Членам его семьи пришлось выплатить оговоренную сумму для его освобождения. В других случаях отдельных лиц держали под стражей до обмена заключенными с противоборствующими группами.

30. Кроме того, вооруженные группы осуществляют контроль над секретными или непризнанными центрами содержания под стражей. УВКПЧ расследовало ряд исчезновений, приписываемых правительственным силам и вооруженным группам⁶, произошедших после начала операций «Достоинство» и «Рассвет Ливии». Эти случаи включают исчезновение 20 октября 2014 года Абд аль-Нассера аль-Джеруши, прокурора суда южного района Бенгази. Предполагается, что он был похищен вооруженной группой на контрольно-пропускном пункте, контролируемом батальоном аль-Сайка Ливийской национальной армии. С тех пор его никто не видел, и о его судьбе ничего не известно. В апреле 2015 года Министерство юстиции проинформировало МООНПЛ, что он находится в неофициальном центре содержания под стражей в эль-Мардже, хотя Генеральная прокуратура сообщила УВКПЧ, что она не может подтвердить информацию о его местонахождении.

D. пытки и другие виды жестокого обращения

31. УВКПЧ зафиксировало многочисленные случаи применения пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в особенности в отношении лиц, удерживаемых в центрах содержания под стражей. Они подвергались избиению пластиковыми трубами или электрическими кабелями, продолжительному подвешиванию в неудобном положении, одиночному заключению, содержанию под стражей в режиме строгой изоляции и пыткам электротоком. Многие были также лишены надлежащего питания и питьевой воды, подвергались угрозам сексуального характера или вымогательству в обмен на свободу. Заключенные неоднократно сообщали о применении пыток во время ареста, задержания или допросов, содержания под

⁶ В настоящем докладе термин «исчезновение» относится к насильственным исчезновениям, совершенным как правительственными силами, так и вооруженными группами. Он используется с учетом как различных правовых режимов, применимых к случаям насильственного исчезновения, так и фактических проблем в отношении статуса вооруженных групп в Ливии, многие из которых теоретически находятся под контролем государственных ведомств.

стражей в местах лишения свободы, находящихся под контролем государства и/или вооруженных групп, а также в импровизированных тюрьмах.

32. Применение пыток привело к смерти заключенных в ряде мест лишения свободы, включая тюрьму эль-Бирсис, военный полицейский участок в эль-Абьяре, базу Военной разведки в эль-Раджме, военную базу эль-Сайке в Бутани и центр содержания под стражей, предположительно находящийся под контролем Революционной бригады Триполи.

33. УВКПЧ отметило отсутствие механизмов возмещения ущерба в предполагаемых случаях применения пыток или других видов жестокого обращения. Наглядным примером может служить арест мужчины Департаментом уголовных расследований эль-Марджа в июне 2014 года. Через день после его ареста его тело, предположительно со следами пыток, было передано в больницу эль-Абьяра. В заключении о вскрытии говорится, что причиной его смерти стали обширные внутренние кровоизлияния. Прокурор эль-Марджа пытался допросить какое-либо должностное лицо по этому происшествию. УВКПЧ полагает, что Министерство внутренних дел отклонило этот запрос и дело было закрыто.

Е. Гендерное насилие и дискриминация в отношении женщин

34. Было совершено несколько нападений со стороны вооруженных групп на женщин, отстаивающих равенство, социальную справедливость и привлечение виновных к ответственности в Ливии. Убийства активистов, например Сальвы Бугайгис, Фарихи аль-Беркави и Интиссар аль-Хасаери, а также угрозы, притеснения и насилие, с которыми сталкиваются другие женщины, по-видимому, призваны дать сигнал о том, что женщины не должны активно участвовать в общественной жизни.

35. Сотрудники УВКПЧ провели беседы с несколькими женщинами, сообщившими о том, что они стали жертвами сексуального насилия, но не захотевшими предоставить более подробную информацию и сделать свои истории достоянием общественности из-за страха мести, стигматизации, давления со стороны родственников или психологического стресса. УВКПЧ зафиксировало случай похищения женщины в Триполи вооруженной группой, связанной с «Рассветом Ливии». Ее заставляли принимать наркотики и неоднократно насиловали на протяжении шести месяцев. Кроме того, она сообщила о том, что шесть девочек, некоторым из которых было всего 11 лет, также подвергались сексуальному насилию со стороны членов этой группы.

36. Многие женщины говорили о более серьезных нарушениях их основных прав, таких как право на свободу передвижения или право на труд, после вооруженного конфликта 2011 года. Некоторые из них отмечали религиозные фетвы муфтия Ливии, ставящие под сомнение равенство мужчин и женщин и закрепляющие жесткую идеологию, имеющую пагубные последствия для прав женщин. Женщины в Триполи в Бенгази сталкивались с трудностями в осуществлении таких прав, как право на свободу передвижения, в связи с требованием о наличии «мужчины-сопровождающего». Шесть женщин сообщили о трудностях при доступе к основным государственным услугам в Триполи, таким как получение документов, удостоверяющих личность, а еще 12 рассказали об ограничении их возможности вести трудовую деятельность.

37. Ряд женщин, проживающих в районах, находящихся под контролем групп, присягнувших на верность ИГИЛ, сообщили, что они вынуждены оставаться дома из-за страха стать жертвами притеснений, похищения или рабства. Девочкам старшего возраста и женщинам не разрешено выходить из дома, не закрыв свое тело полностью, включая лицо (никаб). Некоторые женщины сообщили о том, что они лишились возможности работать или выходить куда-либо без мужчины-сопровождающего из-за страха подвергнуться репрессиям со стороны групп, присягнувших на верность ИГИЛ или «Ансар аш-Шариа».

38. УВКПЧ провело также беседы с шестью женщинами, столкнувшимися с ограничением их доступа к правосудию из-за страха мести со стороны вооруженных групп, контролирующими соответствующие учреждения и территории, в частности когда они хотели сообщить о преступлениях, совершенных этими группами.

Е. Экономические, социальные и культурные права

39. Положение в области осуществления экономических, социальных и культурных прав в Ливии еще больше ухудшилось в 2014 и 2015 годах. В основном это произошло по причинам, связанным с конфликтом, но также, как представляется, в связи с экономической ситуацией и определенными бюджетными и стратегическими решениями правительства. Женщины, внутренне перемещенные лица, дети и мигранты пострадали в наибольшей степени. Боевые действия в городах и пригородных районах привели к разрушению домов и масштабным перемещениям; по данным УВКБ, число внутренне перемещенных лиц резко увеличилось с 80 000 человек в мае 2014 года до 435 000 в мае 2015 года.

40. Как сообщает Управление по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на сентябрь 2015 года 1,9 млн. человек в Ливии нуждались в первичной гуманитарной помощи для удовлетворения базовых потребностей в области здравоохранения. Ситуация в области безопасности, в том числе нападения, направленные непосредственно против или имеющие негативные последствия для медицинских учреждений, системы здравоохранения и гуманитарных работников, и отъезд иностранных медицинских работников в связи с насилием в стране стали основными причинами дезорганизации системы здравоохранения. Доступ к медицинскому обслуживанию, по-видимому, также оказался ограниченным в связи с недостаточными государственными инвестициями в инфраструктуру и сокращением бюджета на осуществление программ. Структурные и административные проблемы в обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям и координации также сказались на способности осуществлять меры реагирования.

41. Доступ к образованию был существенно ограничен, в особенности на востоке страны; например, согласно оценке Управления по координации гуманитарных вопросов на сентябрь 2015 года, 73% от общего числа школ в Бенгази не функционировало. Школы были либо повреждены, разрушены, заняты внутренне перемещенными лицами, преобразованы в военные объекты или места лишения свободы, либо каким-либо иным образом сделаны недоступными. УВКПЧ расследовало случай преобразования начальной школы в Бенгази в базу одной из вооруженных групп и тюрьму. Дети, проживающие в лагерях для внутренне перемещенных лиц, и дети-инвалиды сталкиваются с особыми проблемами при получении доступа к образованию.

42. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, около 1,2 млн. человек в Ливии сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Последствия конфликта, а также решение правительства сократить или прекратить выдачу субсидий на питание в ноябре 2015 года негативно сказались на доступе к продовольствию. Кроме того, были разрушены основные сети водоснабжения, что оказало влияние на доступ к безопасной питьевой воде, санитарии и гигиене. УВКПЧ расследовало случай в эль-Сасирии, где одна из вооруженных групп, по-видимому, намеренно разрушила систему водоснабжения.

G. Отправление правосудия

43. В 2014 и 2015 годах судьи и прокуроры сталкивались с угрозой стать жертвами убийств, взрывов в зале суда, нападений и похищений. Иногда нападавшие выдвигали конкретные требования, связанные с задержанием или освобождением из-под стражи отдельных лиц, или с предотвращением ареста и привлечения к уголовной ответственности членов вооруженных групп. В результате этого суды Дерны, Сирта и Бенгази прекратили в 2014 году свое функционирование; отдельные суды в некоторых районах Бенгази были вновь открыты в 2015 году, но лишь временно. Суды в Триполи временно приостановили свою деятельность в ходе военных действий в середине 2014 года.

44. На основе полученной информации УВКПЧ делает вывод о том, что система обеспечения безопасности сотрудников судебных органов силами судебной полиции недостаточна и не функционирует надлежащим образом. В состав судебной полиции входят тысячи членов вооруженных групп, не прошедших какой-либо комплексной проверки. Согласно информации, полученной Отделом по правам человека МООНПЛ и подтвержденной УВКПЧ, лишь половина членов судебной полиции явились для исполнения своих обязанностей в ходе боевых действий 2014 года. Даже в полном составе судебной полиции не хватает потенциала и оснащения для того, чтобы противостоять вооруженным нападениям. Вооруженные группы осуществляют фактический контроль над многими учреждениями. В условиях отсутствия надлежащей защиты отправление правосудия невозможно. Как сказал УВКПЧ бывший министр юстиции, «напуганный судья не может судить».

45. Тысячи людей по-прежнему находятся под стражей с момента начала конфликта в 2011 году. По данным Министерства юстиции, по состоянию на март 2014 года лишь 10% от 6 200 лиц, находящихся в центрах содержания под стражей, были лишены свободы на основании приговора суда. Дела большинства не были рассмотрены надлежащим образом для установления наличия достаточных доказательств для их обвинения или освобождения. Предполагается, что количество задержанных в связи с конфликтом увеличилось в 2014 и 2015 годах.

46. В связи с распадом системы уголовного правосудия во многих районах Ливии жертвы располагают ограниченным доступом к защите или использованию эффективных средств правовой защиты от нарушений и злоупотреблений. МООНПЛ/УВКПЧ ранее сообщали о том, что не было принято достаточных мер для проведения оперативных, тщательных, эффективных, непредвзятых и независимых расследований и привлечения виновных к ответственности⁷. На сегодняшний день было проведено лишь несколько расследований, и ни

⁷ См. UNSMIL and OHCHR, “Human rights defenders under attack”, 25 March 2015.

один из лидеров или членов вооруженных групп, имеющих отношение к событиям 2014 и 2015 годов, не был привлечен к ответственности. Существуют также опасения, что сотрудники судебных органов действуют в условиях давления со стороны вооруженных групп и что система правосудия была политизирована после таких событий, как назначение судей Всеобщим национальным конгрессом, полномочия которого вызывают сомнения.

Н. Правозащитники и журналисты

47. Правозащитники в наибольшей степени подвергались нарушениям и злоупотреблениям, включая убийства, попытки убийства, похищения, угрозы, слежку и нападения на их дома и места работы. Подобные случаи наблюдались в основном в Бенгази и Триполи. Лица, опрошенные УВКПЧ, говорили, что такие случаи в основном происходили по вине вооруженных групп, связанных с «Ансар аш-Шариа» или «Рассветом Ливии». Страх, вызванный такими действиями, и безнаказанность совершавших их лиц вынудили многих скрываться или бежать и угрожают подавить выражение независимых мнений.

48. Многие нападения были направлены против известных активистов, что оказало негативное воздействие на работу других правозащитников. Адвокат и правозащитник Сальва Бугайгис была убита в Бенгази 25 июня 2014 года (в день проведения выборов в Палату представителей), а ее муж пропал без вести. Личность ее убийц до сих пор не установлена; основной свидетель скончался во время содержания под стражей. Прокурор, начавший расследование по этому делу, был похищен и до сих пор числится пропавшим без вести. УВКПЧ зафиксировало другие случаи, включая убийство правозащитников Тафика Бен Сауда и Сами ак-Кавафи, застреленных 19 сентября 2014 года. УВКПЧ также получило восемь сообщений о правозащитниках, получающих телефонные звонки и сообщения с угрозами и подвергающихся, в некоторых случаях, произвольному задержанию или покушениям на убийство.

49. Национальное правозащитное учреждение Ливии – Национальный совет по гражданским свободам и правам человека – подвергался нападениям в виде налетов на его офисы и угроз сотрудникам. Его функционирование было сокращено до минимума.

50. Журналисты сталкивались с серьезными притеснениями и угрозами убийства; некоторые из них подвергались произвольным задержаниям, похищению или покушениям на убийство. Женщины-журналисты также подвергались нападкам по причине своего пола. Полученные УВКПЧ сообщения о смерти ряда журналистов требуют дальнейшего расследования. Офисы средств массовой информации подвергались налетам и нападениям. Журналисты сталкивались также с уголовным преследованием по обвинениям в диффамации и клевете за написание политических статей.

I. Мигранты⁸

51. Мигранты подвергаются в Ливии особой опасности в связи с эксплуатацией и насилием со стороны властей, вооруженных групп и контрабандистов. В ходе бесед, проведенных УВКПЧ, было сообщено о случаях продолжительного произвольного содержания под стражей и других форм лишения свободы, пыток и жестокого обращения, принудительного труда и эксплуатации, вымогательства, торговли людьми и сексуального насилия. Выходцы из африканских стран к югу от Сахары подвергаются повышенному риску насилия и расовой дискриминации. Женщины-мигранты сталкиваются с сексуальным насилием и эксплуатацией как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

52. На протяжении долгого времени в Ливии насчитывалось большое число трудящихся-мигрантов. Она также является страной транзита для мигрантов из Восточной и Западной Африки в Европу. УВКПЧ установило, что в период с января по середину октября 2015 года более 140 000 лиц прибыли в Италию по морю, большинство из них из Ливии.

53. По данным Международной организации по миграции (МОМ), 3 770 человек погибли в 2015 году при попытке пересечь Средиземное море⁹. Мигранты зачастую перемещаются на чрезмерно переполненных или плохо оснащенных плавсредств, что зачастую приводит к гибели десятков людей. Помимо случаев смерти вследствие утопления, сообщалось также о случаях смерти в результате удущья вследствие неблагоприятных условий на борту плавсредств. Женщина из Судана, приплывшая по морю из Зувары в Италию в августе 2015 года, сообщила УВКПЧ о том, что на борту плавсредства погибли 35 человек, вынужденных находиться в каюте на нижней палубе, в которой отсутствовала вентиляция.

54. Значительное число мигрантов в настоящее время содержатся под стражей в Ливии и не имеют возможности добиться пересмотра судебного решения. По данным УВКПЧ и МОМ, по состоянию на 4 мая 2015 года только в западной части Ливии в местах лишения свободы содержались по меньшей мере 3 245 мигрантов, включая 329 женщин и 34 ребенка¹⁰. Условия содержания под стражей не соответствуют нормам и часто характеризуются постоянной переполненностью, плохими санитарными условиями, отсутствием медицинского обслуживания и нехваткой питания. Насилие носит системный характер. Мужчина из Нигерии, содержащийся в центре содержания под стражей в Гарьяне, рассказал: «Однажды заключенный пролил свой суп, после чего один из охранников достал оружие и застрелил его». УВКПЧ получило достоверную информацию о случаях сексуального и гендерного насилия в отношении мигрантов как в местах лишения свободы, так и за их пределами, а также об увеличении числа женщин, ставших жертвами торговли людьми, среди прибывших в Европу через Ливию.

⁸ УВКПЧ разработало определение «международного мигранта», каковым является «любое лицо, находящееся за пределами государства, гражданином или подданным которого оно является, или же, в случае лиц без гражданства, его государства рождения или постоянного проживания». См. OHCHR, *Recommended Principles and Guidelines on Human Rights at International Borders*, 2014, p 4.

⁹ МОМ, Missing Migrants Project, “Mediterranean Sea: Data of Missing Migrants, Deaths in the Mediterranean by month, 2014 and 2015”.

¹⁰ Согласно нормам международного права прав человека задержание детей является крайней мерой и должно быть максимально коротким.

Ж. Община Таверги

55. Помимо трудностей, с которыми сталкиваются внутренне перемещенные лица в осуществлении своих прав, особенно высокому риску нарушения и попрания прав человека подвергаются группы, подозреваемые в оказании поддержки режиму Каддафи в 2011 году. УВКПЧ получило наибольшее количество сообщений о нарушениях и злоупотреблениях от членов общины Таверги, перемещенных в результате нападений вооруженных групп из Мисураты на Тавергу в августе 2011 года.

56. Несмотря на то, что в 2015 году был достигнут определенный прогресс в ведении переговоров между общинами Мисураты и Таверги, посвященных вопросам безопасного возвращения и компенсации (включая принятие «дорожной карты» в декабре), УВКПЧ получило сообщения о трудностях, связанных с продолжающимся перемещением членов общины, а также с уменьшением средств к существованию, этнической дискриминацией и ограниченным доступом к образованию и медицинским услугам. Члены общины Таверги сообщили, что они сталкиваются с повышенным риском подвергнуться произвольному задержанию и жестокому обращению, в особенности со стороны вооруженных групп из Мисураты.

З. Дети

57. Помимо угроз, связанных с вооруженным конфликтом, дети в Ливии сталкиваются со значительными трудностями в осуществлении своих прав.

58. Доступ к образованию носит ограниченный характер в связи с уменьшением количества доступных школ. Кроме того, во многих районах, где школы по-прежнему функционируют, родители предпочитают не отправлять туда своих детей из-за страха, что они могут быть ранены во время нападений. Некоторые из родителей, проживающих в районах, контролируемых «Ансар аш-Шариа», говорили о том, что боятся отправлять своих дочерей в школу из-за угрозы их похищения. УВКПЧ получило сообщения о том, что на территориях, находящихся под контролем групп, присягнувших на верность ИГИЛ, девочкам или полностью запрещается посещать школу, или разрешается, но только если их лица полностью закрыты. Кроме того, УВКПЧ стало известно, что в Триполи девочки подвергаются нападениям и приставаниям по дороге в школу со стороны членов вооруженных групп.

59. УВКПЧ получило информацию о насильственной вербовке и использовании детей в военных действиях группами, присягнувшими на верность ИГИЛ. УВКПЧ провело беседы с двумя мальчиками 10 и 14 лет, которых насильно забрали из их семей. Их принуждали пройти религиозную и военную подготовку и смотреть видеоролики, содержащие сцены обезглавливания. Кроме того, они подверглись сексуальному насилию. Один из мальчиков, с которым беседовал представитель УВКПЧ, был «прикреплен» к иностранному боевику и отвечал за чистку одежды и доставку продовольствия. Он рассказал, что почти каждый вечер «...я знал, что мне нужно делать. Мне нужно было снять одежду, встать лицом к стене и нагнуться». Согласно сообщению в прессе, «Исламское государство» в Сирте приветствовало «выпуск» 85 мальчиков, не достигших 16-летнего возраста, упоминаемых как «львята хилифа [халифата]»¹¹.

¹¹ См. Saber Ayyub, «IS to graduate 85 suicide ‘Caliphate Cubs’ in Sirte tomorrow», *Libya Herald*, 3 December 2015.

УВКПЧ зафиксировало также случай, когда в июне 2015 года в Дерне группа, присягнувшая на верность ИГИЛ, использовала ребенка для взрыва бомбы в транспортном средстве.

VI. Общие выводы

60. Собранная и проанализированная информация дает веские основания заключить, что в 2014 и 2015 годах в Ливии были широко распространены нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. Эти нарушения, совершенные всеми сторонами конфликта в Ливии, включали незаконные убийства и казни; неизбирательные нападения, имевшие последствия для гражданского населения и объектов; нападения, направленные непосредственно против или имеющие негативные последствия для лиц и объектов, пользующихся защитой международного гуманитарного права; неоправданные разрушения, присвоение и разграбление частной собственности; случаи произвольного задержания, похищения и исчезновений, в том числе насильственные исчезновения; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; сексуальное и гендерное насилие и другие формы гендерной дискриминации; и нарушения экономических, социальных и культурных прав.

61. Имели место нападения на сотрудников судебных органов и судебные учреждения. Правозащитники и журналисты подвергались запугиванию и нападениям, включая убийства. Женщины сталкивались с дополнительными репрессивными мерами, ограничивающими их свободы. Мигранты подвергались произвольным задержаниям и лишению свободы, зачастую в бесчеловечных условиях, финансовой эксплуатации и принудительному труду. Члены общины Таверги сталкивались с дискриминацией и сообщали о случаях произвольного задержания и жестокого обращения. Дети сталкивались с проблемами в осуществлении своих прав, включая право на образование. Группы, присягнувшие на верность ИГИЛ, принудительно вербовали и использовали детей в военных действиях, а также, в некоторых случаях, подвергали их сексуальному надругательству.

62. Злоупотребления и нарушения в Ливии не были ограничены одним районом или каким-либо конкретным субъектом; УВКПЧ зафиксировало случаи нарушений со стороны государственных субъектов и вооруженных групп, некоторые из которых связаны с «Рассветом Ливии» и операцией «Достоинство». Другие группы, возможно, действуют независимо. В ходе расследования в качестве ответственных за совершение нарушений и злоупотреблений наиболее часто упоминались такие субъекты, как силы операции «Достоинство» и вооруженные группы, например батальон аль-Сайка Ливийской национальной армии и «Авлиа ад-Дам»; вооруженные группы, связанные с «Рассветом Ливии»; «Ансар аш-Шариа»; группы, присягнувшие на верность ИГИЛ; и племенные вооруженные группы на юге страны. Однако сообщения касались не только этих групп; в качестве виновных в нарушениях прав человека назывались также другие негосударственные субъекты, например контрабандисты.

63. Как представляется, в Ливии отсутствуют эффективные механизмы надзора и привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления. Ни одна из сторон конфликта, по-видимому, не выполняла свои обязанности по устранению нарушений и злоупотреблений, равно как и государственные власти, не предоставлявшие жертвам эффективных средств правовой защиты в целях предотвращения дальнейших нарушений и обеспечения их неповторения.

64. Многие из зафиксированных нарушений и злоупотреблений могут быть приравнены к военным преступлениям и другим преступлениям по международному праву. Что касается военных преступлений, то они включают в себя посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность лиц, не принимающих активного участия в военных действиях (в том числе убийства, причинение увечий, жестокое обращение и пытки); взятие заложников; казнь без предварительного вынесения судебного решения надлежащим образом учрежденным судом; нападения, направленные против гражданского населения; нанесение ударов по зданиям, медицинским учреждениям, транспорту и лицам, носящим четко различимую символику Женевской конвенции; преднамеренные нападения на гуманитарных работников; мародерство; изнасилования и другие формы сексуального насилия; набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет или их активное использование в боевых действиях; и разрушение или захват имущества противника.

65. Вышеупомянутые преступления должны быть немедленно и в полном объеме расследованы в рамках всеобъемлющего уголовного расследования, а виновные должны предстать перед судом.

VII. Оценка системы правосудия и принятие мер по привлечению виновных к ответственности

66. Функционирование системы правосудия оказалось серьезно нарушенным в связи с ситуацией в области безопасности и структурными недостатками. Оба аспекта требуют внимания для обеспечения доступа к правосудию и укрепления верховенства права. Проведение реформ началось после 2011 года. Важно продолжить эти усилия для укрепления системы правосудия.

67. Уже само количество сообщений о грубых нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, серьезных нарушениях прав человека, а также факт их совершения различными субъектами в разных районах страны свидетельствует о существовании огромных проблем, в частности в том, что касается преодоления доминирующей безнаказанности и обеспечения привлечения виновных к ответственности.

68. Отправление уголовного правосудия в Ливии в настоящее время осуществляется через Международный уголовный суд и национальную систему правосудия.

69. В своей резолюции 1970 (2011) Совет Безопасности передал вопрос о ситуации в Ливии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда. Прокурор Суда подтвердила свою убежденность в том, что совершенные в 2014 и 2015 годах преступления по международному праву относятся к сфере компетенции Суда. Вместе с тем Прокурор также отметила, что расследование этих случаев затруднено в связи с ограниченностью ресурсов¹². Верховный комиссар поддерживает дальнейшее выделение ресурсов Суду для активизации расследования событий, произошедших в период после 2014 года, необходимого для того, чтобы разорвать порочный круг безнаказанности в Ливии. Вместе с тем очевидно, что Суд не предназначен и не сможет провести расследование столь огромного количества преступлений по международному праву, совершенных в Ливии.

¹² Десятый доклад Прокурора Международного уголовного суда Совету Безопасности в соответствии с резолюцией Совета 1970 (2011), 26 октября 2015 года, пункт 43.

70. Несмотря на то, что правительство несет главную ответственность за расследование и уголовное преследование лиц, виновных в совершении серьезных нарушений и злоупотреблений, система правосудия, как представляется, не имеет средств и возможности проводить оперативные, независимые и заслуживающие доверия расследования предполагаемых нарушений или привлекать виновных к ответственности в соответствии с принципом соблюдения прав человека. Это связано с отсутствием защиты сотрудников судебных органов, жертв и свидетелей; ограниченностью нормативно-правовой базы и потенциала системы правосудия; и, в некоторых случаях, отсутствием веры в то, что система способна на непредвзятое отправление правосудия, в особенности в «политических делах», связанных с конфликтом.

71. Необходимые первоочередные меры включают в себя устранение угроз безопасности при отправлении правосудия, в особенности со стороны вооруженных групп, и реформу судебной полиции (в том числе комплексные проверки в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры и обеспечение соответствующей подготовки и оснащения), с тем чтобы она могла обеспечивать эффективную и беспристрастную защиту сотрудников судебных органов и судебных учреждений. Кроме того, необходимо обеспечить надлежащую защиту жертв и свидетелей, с тем чтобы они могли предоставлять информацию и участвовать в разбирательствах.

72. Продолжение реформы Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов имеет важное значение для того, чтобы предусмотреть в национальном законодательстве уголовную ответственность за совершение преступлений по международному праву и включить в него положения о различной степени уголовной ответственности, признанные международным правом (включая ответственность командира и начальника). Сотрудники могут пройти дополнительную подготовку по вопросам проведения расследований, уголовного преследования и ведения судебных разбирательств в отношении преступлений по международному праву. Учитывая количество нарушений, совершенных в 2014 и 2015 годах, необходимо создать эффективную систему отбора и регулирования рассмотрения дел.

73. Необходимо восстановить веру в то, что судебная система способна на непредвзятое отправление правосудия. Судьи и другие сотрудники судебных органов должны пройти дальнейшую проверку в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры с уделением особого внимания отстранению от работы лиц, ответственных за случаи коррупции, предвзятого отношения, некомпетентности и нарушения или попрания прав человека. Другими словами, необходимо принять меры для обеспечения независимости судебной системы и проведения расследований; создания потенциала системы правосудия (в том числе Министерства юстиции); повышения эффективности оказания правовой помощи; расширения доступа общественности к законам; и контроля над деятельностью. Необходимо разработать и соответствующим образом применять план действий по решению проблем в секторе правосудия.

74. В целях повышения качества и эффективности судебных разбирательств и программ по оказанию технической помощи в этой области правительство могло бы рассмотреть вопрос о создании специальных судебных структур в рамках ливийских судов, занимающихся преступлениями по международному праву. Для функционирования таких структур необходимо наличие специально назначенных судей, прокуроров, следователей и адвокатов. При их формировании следует учесть проблемы в области безопасности, в том числе при решении вопроса об их местонахождении. Можно было бы также рассмотреть вопрос о

первоначальном включении в работу иностранных советников или экспертов наряду с ливийскими должностными лицами.

75. Для активизации таких усилий необходимо проведение подробных обсуждений. Верховный комиссар, таким образом, поддерживает созыв совещания высокого уровня при участии всех заинтересованных субъектов Ливии и международных партнеров для обсуждения инициатив по укреплению системы привлечения к ответственности виновных в грубых нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права и серьезных нарушениях прав человека в Ливии, в том числе тех, которые могут быть приравнены к преступлениям по международному праву.

76. Помимо уголовных расследований и преследования, необходимо принять меры для оживления других механизмов правосудия переходного периода, включая установление истины, возмещение ущерба и проведение институциональной реформы. Меры, принимаемые с 2011 года (в том числе принятие закона о правосудии переходного периода, закона о политической и административной изоляции и законов об амнистии) должны быть пересмотрены для обеспечения их соответствия нормам международного права прав человека и надлежащего отражения событий 2014 и 2015 годов.

77. Кроме того, Верховный комиссар поддерживает создание списка лиц, ответственных за планирование, направление или совершение действий, нарушающих применимые международные нормы в области прав человека или международного гуманитарного права, или действий, представляющих собой посягательства на права человека в соответствии с режимом санкций Совета Безопасности¹³, при этом настоятельно призывая сопроводить возлагаемые санкции процедурными гарантиями для обеспечения соблюдения минимальных стандартов соблюдения надлежащей правовой процедуры.

VIII. Обновленная информация об оказании технической помощи

78. В 2015 году отдел по правам человека МООНПЛ при поддержке УВКПЧ продолжил консультировать ливийских партнеров по вопросам международных стандартов в области прав человека и принципа верховенства права. МООНПЛ/УВКПЧ поддержали проведение в Ливии политического диалога и предоставили техническую помощь по включению в него вопросов, связанных с правами человека. Оказываемая техническая помощь была также предоставлена совместному комитету Таверги/Мисураты для решения имеющихся проблем, включая безопасное возвращение людей из общины Таверги в свои дома, возмещение ущерба, привлечение виновных к ответственности и восстановление Таверги.

79. МООНПЛ/УВКПЧ проконсультировали Ассамблею по разработке конституции по вопросам, связанным с правами человека, в том числе в ходе рабочего совещания в Женеве в феврале 2015 года, в котором участвовали некоторые члены Ассамблеи. В ноябре 2015 года было организовано совещание для директоров ливийских реабилитационных и исправительных учреждений, итогом которого стало принятие нового Кодекса этики и поведения для работников таких учреждений. МООНПЛ/УВКПЧ внесли свой вклад в проведение мероприятий, посвященных наблюдению и отчетности в области прав человека,

¹³ См. резолюцию Совета Безопасности 2213 (2015), пункт 11.

в рамках рабочих совещаний в Тунисе, проведенных организациями-партнерами для сотрудников Национального совета по гражданским свободам и правам человека и организаций гражданского общества. В августе 2015 года МООНПЛ/УВКПЧ провели совещание ливийских организаций гражданского общества в целях ознакомления с опытом в области миростроительства.

80. Ожидается, что после окончательного формирования правительства национального согласия Организация Объединенных Наций сможет усилить свою деятельность по созданию потенциала.

IX. Рекомендации

81. Принимая во внимание неотложную потребность положить конец широко распространенным нарушениям прав человека и злоупотреблениям, совершаемым в Ливии, и обеспечить правосудие и привлечение виновных к ответственности, Верховный комиссар призывает все стороны конфликта незамедлительно прекратить все боевые действия и поддержать формирование правительства национального согласия, с тем чтобы добиться прогресса на пути к созданию государства, основанного на уважении прав человека и верховенства права.

82. В этой связи Верховный комиссар рекомендует всем сторонам конфликта:

а) незамедлительно отказаться от любых нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права и нарушений и злоупотреблений в области прав человека, в том числе тех, которые могут быть приравнены к преступлениям по международному праву;

б) заявить о том, что подобные действия не останутся безнаказанными, и отстранить предполагаемых виновных от занимаемых ими должностей до завершения расследования.

83. Верховный комиссар рекомендует правительству Ливии:

а) предоставить всем людям на территории Ливии, ставшим жертвами нарушения их прав, эффективные средства правовой защиты;

б) обеспечить проведение независимыми и беспристрастными органами оперативного, тщательного и эффективного расследования предполагаемых нарушений и злоупотреблений и привлечение виновных к ответственности;

в) в срочном порядке решить проблему роста числа вооруженных групп, в том числе путем разработки программы разоружения, демобилизации и реинтеграции;

г) как можно скорее возобновить деятельность по государственному строительству, уделив особое внимание созданию инклюзивных учреждений, эффективных правозащитных органов, независимой и непредвзятой системы правосудия и единых вооруженных сил, действующих под гражданским контролем;

д) разработать комплексную программу проверки в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры, с тем чтобы устранить и предотвратить набор на государственные должности, включая вооружен-

ные силы, правозащитные учреждения и судебные органы, лиц, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они были причастны к нарушениям норм международного права прав человека и международного гуманитарного права или нарушениям прав человека;

f) решить проблему лиц, лишенных свободы в связи с конфликтом, в том числе путем обеспечения государственного контроля над всеми центрами содержания под стражей, и надлежащего рассмотрения дел каждого заключенного, с тем чтобы предъявить им обвинения или же освободить в соответствии с международными стандартами;

g) обеспечить надлежащее обращение со всеми заключенными и лицами, лишенными свободы, в том числе путем устранения практики применения пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие; обеспечить доступ к медицинскому обслуживанию и достаточному количеству пищи и воды. Заключенные должны иметь доступ к услугам адвоката и судам для обжалования своего приговора, а также к своим семьям и другим соответствующим лицам. Международные и национальные организации, осуществляющие мониторинг, должны иметь регулярный, беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы без предварительного уведомления;

h) поддержать независимость Национального совета по гражданским свободам и правам человека и обеспечить ему возможность безопасно осуществлять свою деятельность в соответствии с международными стандартами;

i) уважать и поощрять роль, которую играет гражданское общество, в том числе путем обеспечения защиты правозащитников и журналистов;

j) в срочном порядке рассмотреть вопрос о положении мигрантов для обеспечения того, чтобы все люди, независимо от их статуса, имели возможность пользоваться своими правами человека, в том числе путем принятия и осуществления эффективной процедуры определения статуса беженца, использования альтернатив содержанию мигрантов под стражей и принятия эффективных мер по борьбе с торговлей людьми;

k) способствовать добровольному возвращению внутренне перемещенных лиц, в том числе из общины Таверги, в условиях безопасности и при соблюдении их достоинства;

l) обеспечить соблюдение прав детей, в том числе путем борьбы с вербовкой и использованием детей группами, присягнувшими на верность ИГИЛ, и устранения пробелов в осуществлении детьми своих прав, включая право на образование;

m) принять эффективные меры по ликвидации сексуального и гендерного насилия, в том числе путем применения учитывающего гендерную специфику механизма защиты и информирования и предоставления жертвам услуг по реабилитации и доступа к правосудию;

n) пересмотреть бюджетные механизмы, ограничивающие финансирование программ, касающихся экономических и социальных прав (например, прав на питание, образование и здравоохранение), принять срочные меры для устранения ущерба, причиненного учреждениям, и укрепить системы реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе за счет скоординированной международной помощи;

о) что касается дальнейших мер по привлечению к уголовной ответственности:

i) в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и поддерживать его, оказывая содействие в проведении его расследований и выполняя его постановления;

ii) рассмотреть возможность создания с целью уделения непосредственного внимания преступлениям по международному праву специальных судебных структур в рамках ливийских судов со специально назначенными судьями, прокурорами, следователями и адвокатами и подключения к их работе на начальном этапе иностранных советников или экспертов наряду с ливийскими должностными лицами;

р) что касается сектора правосудия:

i) принять незамедлительные меры по защите судей, прокуроров и других сотрудников системы правосудия и судебных органов;

ii) ввести в действие эффективную программу защиты свидетелей;

iii) уделить приоритетное внимание реформе Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов для включения в них нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе преступлений по международному праву, и обеспечить соответствие всех процедур международным стандартам в области прав человека;

iv) разработать программу проверки судебной полиции, судей и других сотрудников судебных органов в соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры, с тем чтобы устранить и предотвратить принятие на работу лиц, в отношении которых есть разумные основания полагать, что они были причастны к нарушениям и попранию прав человека, коррупции, предвзятости и некомпетентности;

v) разработать и осуществлять план действий по укреплению сектора правосудия;

q) пересмотреть меры правосудия переходного периода, принятые после 2011 года, с тем чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам в области прав человека и надлежащее отражение событий 2014 и 2015 годов. Будущие инициативы в области правосудия переходного периода должны разрабатываться на основе подлинных и открытых национальных консультаций с уделением особого внимания пострадавшим общинам.

84. Верховный комиссар рекомендует международному сообществу:

a) поддержать Международный уголовный суд, в частности путем предоставления Канцелярии Прокурора необходимых средств для расследования предполагаемых преступлений по международному праву, совершенных в Ливии с 2014 года, и привлечения виновных к ответственности;

b) оказать содействие в укреплении потенциала сектора правосудия и связанных с ним секторов и поддержать механизмы правосудия переходного периода, соответствующие международным стандартам;

с) поддержать созыв совещания высокого уровня при участии всех заинтересованных субъектов Ливии и международных партнеров для обсуждения инициатив по укреплению системы привлечения виновных к ответственности в Ливии;

д) уделить приоритетное внимание поддержке программы демобилизации, разоружения и реинтеграции членов вооруженных групп для ее осуществления в соответствии с международными стандартами в области прав человека;

е) применять строгие процедуры проверки к получателям технической помощи и другим лицам, участвующим в программах по поддержанию мира, военному сотрудничеству и профессиональной подготовке;

ф) обеспечить защиту и предоставить практическую поддержку ливийским правозащитникам (в том числе путем выдачи виз в чрезвычайных ситуациях, предоставления временного убежища и, в случае необходимости, переселения) и рассмотреть возможность создания фонда поддержки правозащитников в Ливии, которым угрожает опасность;

г) обеспечить соблюдение принципа невысылки и предоставить защиту, в соответствии с международным правом, лицам, имеющим все основания опасаться преследования.

85. Верховный комиссар рекомендует Совету по правам человека:

а) продолжать следить за развитием событий в Ливии и с этой целью рассмотреть вопрос об учреждении мандата независимого эксперта по Ливии для предоставления Совету информации о прогрессе, достигнутом в деле привлечения виновных к ответственности, и положении в области прав человека;

б) рекомендовать соответствующим мандатариям специальных процедур по мере возможности совершать поездки в Ливию;

с) направить копию настоящего доклада для рассмотрения Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

86. Комиссия рекомендует Совету Безопасности:

а) принять меры по составлению списка лиц, ответственных за нарушения и злоупотребления в соответствии с нынешним режимом санкций Совета Безопасности, при обеспечении того, чтобы любые вводимые санкции сопровождалась строгими процедурными гарантиями, обеспечивающими соблюдение минимальных норм надлежащей правовой процедуры;

б) расширить возможности Отдела по правам человека МООНП по осуществлению мониторинга и проведению мероприятий по наращиванию потенциала и уполномочить МООНП принимать надлежащие последующие меры в связи с выводами и рекомендациями, содержащимися в настоящем докладе.